АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Иванцов С.В.

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии,
Московский университет МВД России (Россия), 117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12,
isv1970@mail.ru

УДК 343.23 (470)
ББК 67.518.4 (2Рос)

Цель: Анализ актуальных вопросов, связанных с предупредительной и правоохранительной деятельностью в сфере борьбы с современной российской организованной преступностью в условиях отсутствия специализированного субъекта (ликвидация в сентябре 2008 года управления по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России) такой деятельности.

Методы: Материал статьи основан на изучении проблем, возникших в связи с качественным изменением параметров преступности и ее организованных форм, что требует переосмысления сложившихся взглядов на борьбу с ней, выработки новых соответствующих форм и методов. Автор обосновывает, почему активное противодействие организованной преступности остается одним из ключевых направлений политики криминологической и национальной безопасности.

Результаты и область применения: Особое внимание уделено специализированным субъектам, вовлеченным в сферу борьбы с организованной преступностью. В статье раскрываются содержание и объем их многоаспектной деятельности. Сделан вывод о необходимости сосредоточения основного внимания на согласовании и объединении усилий правоохранительных органов по обеспечению законного и обоснованного предупреждения организованной преступности.

Научная новизна: Научная новизна заключается в исследовании социально-правовых предпосылок системного антикриминогенного предупредительного воздействия на организованную преступность со стороны субъектов ее предупреждения. При этом особое внимание уделяется различиям в существующих подходах ученых-правоведов и практиков к определению сущности и особенностям деятельности правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих предупреждение феномена современной организованной преступности, формированию системы организационных и иных мер по противодействию ей. Определены возможные пути совершенствования и перспективы развития системы предупреждения организованной преступности в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: современная российская организованная преступность, правоохранительная деятельность, субъекты предупреждения организованной преступности, преступные сообщества, социально-правовой контроль.

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPING THE SYSTEM OF AGENCIES TO PREVENT ORGANIZED CRIME: CURRENT STATE AND IMPROVEMENT PERSPECTIVES

Ivantsov S.V.
Doctor of Law, Professor, Professor of the Criminology Department, Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs of (Russia), 12, Academica Volgina str., Moscow, Russia, 117437, isv1970@mail.ru

Purpose: Analysis of the current issues related to the preventive and law enforcement activities in the fight against modern Russian organized crime in the absence of a specialized agency (liquidation in September 2008 of Agency for Combating Organized Crime and Terrorism of Russian MIA) of such activities.

Methods: The material is based on a study of problems emerged in connection with the qualitative change in the

© Иванцов С.В., 2014

parameters of crime and its organized forms which requires reconsideration of the existing views on the struggle against it, the development of new appropriate forms and methods. The author justifies the reasons why the active opposition of organized crime remains one of the key policies of criminological and national security.

Results and scope of application: Special attention is given to specialized agencies involved in the fight against organized crime. The article reveals the content and scope of their multi-aspect activities. It is concluded that it is necessary to concentrate attention on coordination and integration of efforts of the law enforcement bodies to ensure lawful and reasonable prevention of organized crime.

Scientific novelty: The scientific novelty lies in researching the social and legal prerequisites of the systemic anticriminogenic effect of the preventing agencies on organized crime. Special attention is given to differences in existing approaches of legal scholars and practitioners to identification of the nature and to specifics of the activities of law enforcement bodies directly involved in prevention of the phenomenon of modern organized crime, forming the system of organizational and other measures to counter it. Possible ways of improvement and development prospects of the system of organized crime prevention in the internal affairs bodies are identified.

Key words: modern Russian organized crime, law enforcement activity, agencies to prevent organized crime, criminal associations, socio-legal control.

С начала года все внимание мировой и российской общественности, государственных, в том числе правоохранительных, органов было приковано (стоит признать, что совершенно обоснованно) к триумфу российского спорта на сочинской олимпиаде, а затем к событиям так называемой «украинской революции» и последовавшим вслед за этим процессом законодательного оформления крымской территории как субъекта РФ. На этом фоне вопросы предупреждения преступности и ее различных форм (например, освещаемых СМИ) остаются без должного «внимания».

Между тем такая «потеря интереса» только на руку преступникам, прежде всего, представителям организованной, профессиональной, транснациональной преступности. По всей видимости, следует ожидать в ближайшее время очередного «качественного скачка» преступности, ядро которой составят организованные преступные сообщества и организации, причем высокоорганизованный характер значительной части современной преступности является закономерной ступенью ее эволюции, важной составляющей, усиливающей общественную опасность.

Это прямое следствие продолжающейся мировой глобализации, которая характеризуется ростом высокоорганизованной с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей криминализации общественных отношений. Россия, к сожалению, не является исключением. Отечественная организованная преступность является серьезнейшим фактором, влияющим на ряд экономико-социальных и общественно-политических процессов. В последние несколько лет отечественные криминальные авторитеты ушли в тень, но от этого их влияние не стало меньше, скорее наоборот, они его существенно упрочили [1]. Большинство активных участников и лидеров уголовно-криминальной среды смогли легализоваться в экономике, в отечественной прессе даже появилось такое определение - «авторитетные предприниматели». В результате криминальный «беспредел» завершился, сложилась определенная преступная «иерархия», произошел раздел преступных «активов».

Анализ проведенных исследований, статистической и иной информации свидетельствует, что организованная преступность в России за это время вышла на качественно новый уровень, т.е. приобрела широкомасштабный, высокотехнический, откровенно агрессивный характер и свойство системных организаций. Как отмечает А.И. Гуров, сегодня практически во всех мегаполисах действуют преступные организации с сетевой структурой, при этом отношения между ними приобрели форму криминальных союзов. При этом отмечается тенденция дальнейшей интеграции преступных сообществ, все большую активность приобретает экономическая направленность преступной деятельности организованных преступных структур, которая охватила практически все области хозяйственного комплекса страны, в первую очередь в высокодоходных отраслях экономики [1]. Организованные преступные структуры после «освоения» легальной экономики осуществляют проникновение во властные структуры различных уровней, что теперь угрожает безопасности не только отдельных регионов, но и страны в целом. Продолжается саморазвитие организованной преступности. Устойчивые преступные группы консолидируются как в рамках отдельных территорий, так и на межрегиональном и транснациональном уровнях.

На этом фоне складывается впечатление, что государство ничего не предпринимает для предупреждения организованной преступности. Более того, ликвидация в сентябре 2008 года управления по борьбе с организованной преступностью было воспринято криминалитетом чуть ли не как своеобразная «побе-

да». Интересна как официальная мотивация - весь значимый криминал легализовался, а значит, профессия вора в законе изжила себя и морально, и физически. Так и неофициальная версия - подразделения по борьбе с оргпреступностью сами стали криминализированы, т.е. заняли освободившееся место тех, с кем боролись (если имелась информация об этом, то следовало ее «легализовать» и реформировать, а не ликвидировать УБОПЫ). Как бы там не было, но именно с помощью таких подразделений и был ликвидирован криминальный «беспредел 90-х». А в отсутствие такой структуры отечественная организованная преступность существенно укрепила свои позиции, особенно в регионах.

Впервые, кстати, о реальном возрождении УБОПов заговорили еще в 2010 году сразу после трагедии в станице Кущевская. Потом «случилось» в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, в поселке Сагра Свердловской области, в Бирюлево и других местах. 2013 год вообще перевернул относительную криминальную «стабильность». Убийство одного из лидеров криминального мира - А. Усояна показало, что в криминальном «королевстве» происходит даже не борьба, а настоящая война за сферы влияния. Это для правоохранительных органов оказалось полной неожиданностью. Оказалось, что правоохранительные структуры, увлекшись борьбой с терроризмом и экстремизмом, оказались просто не готовы противостоять высокоорганизованному криминалитету, который на них просто не обращает внимания. Возможно, я несколько сгустил краски, но события на Матвеевском рынке в г. Москве, «бирюлевские» события тому подтверждение.

Причины этого очевидны - ослабление позиций оперативных подразделений МВД, интеграция криминала в органы власти и значительные финансовые потоки, имеющиеся в распоряжении организованных преступных группировок. Появилась и другая серьезная проблема – резкий рост этнической организованной преступности (например, в Москве). Мигранты приезжают в нашу страну не только работать, часть из них уже приезжает с криминальным опытом и для криминальных целей. Мигранты криминализируются на глазах.

Именно противозаконные действия мигрантов привели к росту московской преступности как в 2012-13 гг. Например, каждое второе изнасилование, каждое пятое убийство, каждый третий разбой и грабеж в Москве совершают иностранные мигранты. Число преступлений, совершённых участниками этнических организованных преступных группировок выросло почти на 40%. Причем это этнические преступные группы, которые находятся в процессе «формирования» в криминальные сообщества. Такие преступные структуры образованны по национальному (таджикские, киргизские, китайские, вьетнамские и др.) или региональному (например, один регион - Средняя Азия) принципу, действующие относительно недавно (как правило, с начала массового привлечения мигрантов). Другие крупные криминальные структуры (кавказские, прежде всего) уже давно «ассимилировались» и не имеют четкой национальной принадлежности своих членов, скорее наоборот, стараются не афишировать свою этническую криминальную деятельность, т.к. практически легализовались. Хотя определенная «специализация», безусловно, никуда не делась. А вот у «новых» преступных структур главная задача - завоевать себе место под солнцем, поэтому и «бизнес» пока сугубо криминальный (начинают с НОН, общеуголовных преступлений, вымогательства у своих соотечественников и т.д.). Появилась и особая специализация - выполнение «черновой» работы по заказу более влиятельных преступных сообществ.

На этом фоне складывается впечатление, что никто не занимается предупреждением организованной преступности. Между тем после ликвидации 6 сентября 2008 г. в соответствии с Указом Президента России № 1316 подразделения по борьбе с организованной преступностью в МВД России УБОПы преобразуются в подразделения по противодействию экстремизму и подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Одновременно функции по борьбе с организованной преступностью возложены на подразделения уголовного розыска и подразделения по борьбе с экономическими преступлениями. Сегодня борьбу с экономической организованной преступностью и коррупцией осуществляет УПЭПиПК МВД РФ, организованной преступностью в сфере НОН занимается ФСКН, борьбу с экстремистскими организациями осуществляет Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ, с организованной киберпреступностью пытается справиться управление «К» Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ, ГУУР МВД РФ – с бандитизмом, с террористическими организациями – создан НАК, имеется Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, борьба с ТНОП осуществляется в рамках международного сотрудничества и т.д. В статье 10 Закона о ФСБ раскрыты обязанности органов федеральной службы безопасности: проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию «…организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации...». Получается, что пока с организованной преступностью можно

бороться и за счет имеющихся правоохранительных структур.

Более того, принципиально повышены роль и значение координационной деятельности - теперь она осуществляется не только на ведомственной, но и на государственной основе, а прокурорская координация, оставаясь одной из функций органов прокуратуры, вместе с тем «становится составной частью общего процесса противодействия преступности» [2, с. 6-8]. При этом «…координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией является одним из важнейших направлений работы прокуратуры…» [3].

Таким образом, круг субъектов, вовлеченных в «орбиту» предупреждения и социально-правового контроля над организованной преступностью, достаточно широк. Таковыми являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, различные ведомства, должностные лица, общественные организации и граждане.

Исходя из этого целесообразность «воссоздания» специальных подразделений по предупреждению организованной преступности не является очевидной. Непонятно, во-первых, с кем или с чем именно теперь бороться, во-вторых, кто же конкретно этим будет заниматься. Ответ на первый вопрос можно найти в п. 48 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где определено: «Обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будут способствовать снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы …», но для этого необходимо разработать чёткие критерии организованной преступности с учетом сегодняшних реалий - вовлеченность в экономическую деятельность, проникновение в государственные и общественные институты, требования международно-правовых документов и т.д.

Вместе с тем очевидно, что существующая правоохранительная система борьбы с преступностью и, в особенности, с ее организованными формами малоэффективна. Это подтверждается статистическими данными о ежегодном снижении количества зарегистрированных преступлений, совершенных участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций). Так, например, организованными преступными группами и преступными сообществами совершено преступлений в 2010 г. - 22251, в 2013 г. - 15915. Выявлено лиц, совершивших преступление в составе организованной группы или преступного сообщества в 2010 г. - 8770, в 2013 г. - 8086. Однако это может свидетельствовать не о фактическом снижении количественных показателей организованной преступности, а скорее о повышении степени ее латентности. Т.е. статистические показатели отражают уровень реагирования на организованную преступность со стороны правоохранительных органов, характеризующийся снижением результативности в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами [4].

Это, как представляется, и есть один из результатов непродуманной ликвидации УБОП. Преступные организации и сообщества остаются сегодня фактически бесконтрольными, поскольку развалена система оперативного контроля за лидерами ОПГ, утрачены базы данных об участниках ПО и агентурная сеть, налицо ведомственная несогласованность (многие службы занимаются одним и тем же), что предопределяет низкую эффективность правоохранительной деятельности (ведутся параллельные разработки, поскольку, к примеру, уголовному розыску и подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями физически невозможно определить сферы своей деятельности, учитывая универсальный характер деятельности преступных сообществ и организаций), отсутствует анализ ОРМ и т.п.

Между тем многие политики, общественные деятели, бывшие сотрудники правоохранительных органов и эксперты выступают за возрождение соответствующих подразделений, поскольку очевидно, что существующие подразделения не справляются с таким явлением, как организованная преступность. Однако четкого понимания, нужно ли возвращать подразделения по борьбе с оргпреступностью, а если нужно, то в каком виде, пока нет. Если использовать уже имеющиеся структуры, то они должны «заработать» должным образом. Но это просто невозможно, т.к. все они поголовно работают «по факту» совершенного преступления, при осуществлении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с организованной преступностью часто сами допускаются нарушения законности, ущемляют права граждан.

Много предложений о создании таких подразделений на базе уже действующих правоохранительных структур. По мнению И. С. Нафикова, прокурора республики Татарстан, который сам принимал непосредственное участие в «разгроме» многих региональных преступных группировок, воссоздание специализированного оперативно-розыскного подразделения по борьбе с организованной преступностью можно было бы осуществить на базе ФСКН [5, 6]. Действительно, ФСКН приобретен большой опыт проведения и использования результатов оперативно-розыскных и следственных мероприятий в наиболее сложной отрасли организованной преступной деятельности (криминальный рынок наркотиков). Именно эта

правоохранительная структура раскрывает деятельность до половины преступных сообществ (правда, в сфере НОН), отраженных в статистических учетах. Но ФСКН работает на пределе своих возможностей. Кроме того, такой вариант маловероятен, поскольку вызовет как минимум конфликту интересов, который может перерасти в конфликт между правоохранительными органами (как это произошло между Следственным комитетом и Генеральной прокуратурой по делу о нелегальных казино в Подмосковье).

Председатель СК России А. Бастрыкин допустил возможность создания финансовой полиции, поскольку оперативным работникам и следователям не хватает знаний для качественно раскрытия преступлений, совершённых криминальными структурами в финансовой сфере, а также преступлений коррупционной направленности. Сама идея не плоха, но в УПЭПиПК МВД России существуют подобные специализированные подразделения, которые, в рамках своих компетенций и занимаются финансовыми преступлениями. Другой вопрос - хорошо они это делают или плохо, есть у них соответствующие специалисты или нет, есть у них «ведомственный» интерес что-то раскрыть или нет...

Воссоздание специальных подразделений в структуре МВД тоже несет в себе определённые риски как для самого ведомства, так и для общества в целом. С одной стороны, такая структура нужна, потому что сейчас с оргпреступностью фактически никто почти не борется. Не случайны разгул этнической преступности, всплески бандитизма, разбойных нападений, других преступлений, характерных для 90-х годов (освобождаются осужденные в конце 90-х, а ситуация как социально-экономическая, так и криминальная, изменилась кардинально). С другой стороны нынешняя организованная преступность коррупционно завязана на государственной, прежде всего правоохранительной системе и в данном случае мы рискуем получить особую криминальную структуру – новых «шаболовских» (район «Шаболовский» - бывшее месторасположение УБОП-ДПОПиТ). Возникает и такой вопрос – кому эти подразделения будут подчиняться. Полагаю, что главное условие их создания - подчинение таких подразделений федеральному центру. При этом их работу следует построить с учетом огромного опыта, который и сейчас будет очень полезен. В пользу такого решения говорит то, что кадровая база для комплектования подразделений по борьбе с оргпреступностью существует - после прекращения деятельности УБОПов ряд сотрудников перешли в угрозыск, в структуре которого есть соответствующие отделы, а еще часть влились в управления и отделы по противодействию экстремизму и по борьбе с экономическими преступлениями. Вместе с тем велика вероятность, что такие подразделения будут укомплектованы «ветеранами» и молодежью, недавно окончившей специализированные учебные заведения МВД (одни будут действовать «как раньше», а другие, в отсутствие опыта, «как получится»). Одновременно привлечение таких сотрудников оголит другие направления правоохранительной деятельности. Кроме того, создание такой структуры приведёт к разделению всего МВД на «белых», которые будут заниматься «особыми» преступлениями и «чёрных», которые будут выполнять повседневную работу. В результате – конфликтная ситуация внутри ведомства. Кроме того, сосредоточение контрольных функций в руках МВД может привести, как и в случае с созданием таких подразделений на базе ФСКН, к конфликту интересов, который может перерасти в противостояние спецслужб. С другой стороны, при достижении консенсуса между правоохранительными ведомствами на федеральном уровне, регионы быстро ощутят значительное давление на организованную преступность, что снизит ее уровень [7].

Следует указать еще, как минимум, две трудноразрешимые проблемы. Это противодействие обновленной транснациональной организованной преступности, действующей во внешнеэкономической сфере, использующей всевозможные лазейки международно-правового характера, связи с ближайшим зарубежьем, прежде всего в рамках СНГ, Таможенного союза, Единого экономического пространства. Вторая проблема - сращивание преступного мира с властью (например, практически легальная деятельность «усоянов», о криминальной и околокриминальной деятельности которых знают правоохранительные структуры и которые, вероятно, находятся под «контролем» этих же структур) [8, с. 18-20].

Кроме того, современная российская организованная преступность уже давно перестала ассоциироваться с блатной романтикой. Очевидно, что никакие криминальные авторитеты не могут нанести такого ущерба, который причинили, например, организованные хищения в Минобороны, действия главы «Росагролизинга», хищения при подготовке АТЭС, при разработке ГЛОНАСС, а ведь еще не было «разбора полетов» за подготовку к Олимпиаде - 2014.

Возникает ощущение криминологического зазеркалья. Как же отличить отдельные действия официальной власти от преступной деятельности, поскольку «опасно тесные» контакты с высокопоставленными представителями российской власти поддерживает весь современный российский криминалитет, а теневой бизнес так или иначе связан с государственными структурами, без которых не может существовать. Т.н. «воры в законе» (сегодня это, как правило, представители этнических меньшинств) используются для связи между теми, кто представляет государственные струк-

туры и криминальными исполнителями, а это необходимо для того, чтобы отвлечь внимание от настоящего криминалитета, который далек от общеуголовной преступности [1].

Произошло то, о чем давно предупреждали криминологи: грани между политикой, экономикой, обществом и криминалом стали размытыми. Эти сферы пересекаются, переплетаются и часто совпадают. При этом криминальные структуры приходят в бизнес и власть, а чиновники и бизнесмены перемещаются в сторону криминализации не только экономических, но и политических отношений.

В связи с этим возникает вопрос - кто с кем и как будет бороться, будет ли «политическая воля», как это случилось с предупреждением коррупции? Как при всей сложности проблемы сохранить «баланс» силовых структур, минимизировать, а не обострять межведомственные «статистические соревнования» в сфере предупреждения преступности и ее организованных форм. Как, не шарахаясь в разные стороны (сколько можно!), «усовершенствовать» деятельность тех правоохранительных структур, которые этим сейчас и занимаются. Поэтому вопрос на сегодняшний день остается открытым: увидим ли мы действенную структуру, реально способную поставить под контроль организованную преступность или получим очередную профанацию в сфере «модернизации» правоохранительной деятельности.

Литература:

1. Гуров А.И. Об оргпреступности: «Наша мафия уже построила развитой капитализм. Мы – еще нет, а они – уже да» // Комсомольская правда. 2013. № 6.
2. Мыцыков А.Я. Координация борьбы с преступностью - новый поворот // Законность. 2011. № 3. С. 6-8.
3. Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»: Приказ Генерального прокурора РФ от 20 декабря 2010 г. № 445 [электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru (дата обращения 23.05.2014).
4. Меркурьев В.В. Состояние, тенденции организованной преступности и правовая основа борьбы с ней [электронный ресурс] // Материалы круглого стола от 5 марта 2013 года «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты». М.: Государственная Дума РФ, 2013. URL: http://www.crimpravo.ru/blog/conference/2270.html (дата обращения 21.03.2014).
5. Нафиков И.С. Уголовно-правовые и криминологические признаки организованной преступности [электронный ресурс] // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы российского законодательства: история и современность». Тольятти – Самара, 2012. URL: http://www.lawlibrary.ru/izdanie2235430.html (дата обращения 27.05.2014).
6. Анисимов Е.Б. К вопросу о совершенствовании деятельности по противодействию организованной преступности в сфере НОН [электронный ресурс] // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Противодействие НОН: пути повышения эффективности правоохранительной деятельности». СПб, 2012. URL: http://szipkfskn.ru/index.php/napravjob/nauchnaya-rabota/151.html (дата обращения 27.05.2014).
7. Иванцов С.В. О необходимости создания специализированных субъектов борьбы с организованной преступностью [электронный ресурс] // Доклад на всероссийском научно-практическом семинаре «Преступность как социальное явление: понятие, причины, современное состояние и тенденции», прошедшем 14 марта 2013 г. в СГЮА, Саратовском Центре по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Conference/overview_saratov(14-03-13).htm. (дата обращения 27.05.2014).
8. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 18-20.

References:

1. Gurov A.I. On organized crime: "Our mafia has already built developed capitalism. We - not yet, but they - already yes "// Komsomolskaya pravda. 2013. № 6.
2. Mytsykov A. Ya. Coordination of the fight against crime - a new twist // Legality. 2011. № P. 6-8.
3. On the organization of execution of the Decree of the President of the Russian Federation of 11.12.2010 № 1535 "On additional measures to ensure the rule of law": The order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 20 December 2010 № 445 [e-resource]. URL: http://genproc.gov.ru (date of access 23.05.2014).
4. Merkurjev V.V. Status and trends of organized crime and the legal basis for combating it [e-resource] // Proceedings of the Round table on March 5, 2013 "Combating Organized Crime: legal and practical aspects." M.: State Duma of the Russian Federation, 2013. URL: http://www.crimpravo.ru/blog/conference/2270.html (date of access 21.03.2014).
5. Nafikov I.S. Criminal-legal and criminological signs

of organized crime [e-resource] // Proceedings of the international scientific-practical conference "Problems of the Russian legislation: Past and Present." Togliatti - Samara 2012. URL: http://www.lawlibrary.ru/izdanie2235430.html (date of access 27.05.2014).
6. Anisimov E.B. On the issue of improvement activities to combat organized crime in the field of NON [e-resource] // Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference "Combating NON: ways increasing efficiency of law enforcement." SPb, 2012. URL: http://szipkfskn.ru/index.php/napravjob/nauchnaya-rabota/151.html (access date 27.05.2014).
7. Ivantsov S.V. On the need for establishing specialized agencies to combat organized crime [e-resource] // Report at the All-Russian scientific-practical seminar "Crime as a social phenomenon: concept, causes, current status and trends" held on March 14, 2013 in SSLA, Saratov Center for Studying Organized Crime and Corruption. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Conference/overview_saratov(14-03-13).htm. (access date 27.05.2014)
8. Zorkin V.D. Corruption as a threat to the sustainable development of society // Journal of Russian law. 2012. № 7. P. 18-20.